

Сестрорецкий перепад

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ

Человек малознакомый с историей Сестрорецка, но любознательный, проходя по одной из старых улочек, не может не задаться вопросом - с чем связано ее название? Современные указатели на стенах домов извещают: «Перепадская наб.», сохранившиеся старые вторят - «Набережная перепада»...

Если опустить технические подробности, перепад - это нерегулируемая (т.е. без щитов) плотина, когда излишняя вода из водоема свободно переливается через гребень водослива, устроенного на определенной высотной отметке.

Краеведческая литература последних сорока лет однозначно отвечает на вопрос о создателе этого гидротехнического сооружения при сестрорецком заводе - им был инженер-генерал Дестрем. В трактовке же событий, с этим именем связанных, авторы книг не так единодушны. Если пренебречь рядом неточностей и описок в трудах отдельных авторов, хронология событий может быть представлена так:

1830 г. - начало строительства плотины каменного (по другой версии - деревянного) перепада;

1833 г. (весна) - только что возведенное сооружение подмыто и разрушено паводковой водой;

1833 г. - прорыв ликвидирован, путем устройства глухой земляной (песчаной) дамбы;

1863 г. - на месте дамбы военным инженером Гаусманом построен водоспуск, существующий (после капитального ремонта 80-х гг. XX в.) и поныне.

К сожалению, приведенные В.Д.Яковлевым в книге «Мой Сестрорецк» в качестве начала и окончания работ по строительству водоспуска даты - 1840 г. и 1860 г. - ошибочны.

Упомянутый в обеих книгах В.В.Беликова временный деревянный водосброс, который якобы был построен «в 1841 г. на месте дамбы...» - не более чем миф. Подобное сооружение в 1841-1863 гг. действительно существовало, но совсем в другом месте - в русле реки Сестры, чуть ниже места ее прорыва в 1840 г. в Отводной канал. Впрочем, та история досконально описана К.Гаусманом в «Инженерном журнале» №6 за 1862 год.

Что можно узнать о перепаде из трудов 1840-60-х гг.? Так, часто ныне цитируемая книга 1843 г. «Памятники искусства. Сестрорецк» дополняет картину происшедшего весной 1833 г. лишь некоторыми деталями. Плотина в канале была «с гранитной выкладкой берегов...»; построенный в 1812 г. «деревянный мост, длиною в 65 сажен, а шириною в 6... (139 и 13 м соответственно) напором льда совершенно разрушило и через прорыв в левом берегу бассейна унесло в море...». Этот мост находился приблизительно там, где сейчас озеро пересекает трасса Приморского шоссе. По нему шла дорога в столицу, ибо существовавшая тогда заводская плотина Франца Деволянта для проезда предназначена не была.

В 1861 г. «Инженерный журнал» №2 опубликовал статью некоего М.Г., которому «удалось осмотреть в сентябре

1860 года...» ход строительства водоспуска Гаусмана. Приведем из нее абзац (это важно!): «Для сооружения новой спусковой плотины выбрано то самое место, на котором в 1830 г. устроен был по проекту генерала Дестрема водослив, сорванный водой в 1833 г. Прорыв этот был тогда же заделан глухой дамбой...». Очевидно, перед нами - первоисточник, цитируемый порой дословно! На первый взгляд, все правильно и логично...

Впрочем, предоставим слово инженер-подполковнику К.Ф.Гаусману, непосредственно руководившему ходом строительных и ремонтных работ на гидротехнических объектах завода с середины 1840-х годов, в дальнейшем - заведующему ими, досконально (иначе было нельзя!) изучившему историю вопроса. В том же журнале 1861 г. (но уже в статье Гаусмана) находим подтверждение, что «исполнено было устройство, в стороне от заводских строений, каменного перепада с водосливом, который окончен был к весне 1833 г., и в ту же весну подмыто и окончательно разрушено было вновь выведенное сооружение». И далее: «действие его (завода) прекратилось до окончательного выведения в том же 1833 году и на том же месте глухой... земляной дамбы». В дальнейшем (1864 г.), имея информацию об устройстве снесенного перепада, «чертежи которого мы совершенно случайно приобрели теперь...», Гаусман подробно проанализировал проект и указал конкретные причины прорыва. В целом они совпали с предположениями, высказанными им после первого ознакомления с делом и исходя из рассказов «хотя и сбивчивых» очевидцев катастрофы.

Что же произошло? Через заводскую плотину, служившую уже более 25 лет, по причине ее «неблагонадежного состояния», паводковую воду в том году выпускать не стали. Площадь же водослива нового перепада оказалась недостаточной для пропуска весенней воды. Быстро прибывая, вода поднялась выше гребня перепада, пошла в обход его крыльев, подмыла конструкции и, наконец, опрокинула сооружение. Масса воды, получив свободный выход из озера, «хлынула к этому прорыву, образовала промоину, шириною до 100 саж. (213 м)... затопила и изрыла всю изменную местность ниже перепада и ушла в Финский залив...».

Виною стал просчет автора проекта, имя которого Гаусман, увы!, не назвал, отметив лишь, что «чертеж этот (перепада) подписан самим строителем, (и) имеет верный масштаб, но без точного определения горизонта влды...».

При рассказе о проектах середины 1830-х гг., Гаусман упоминает имя Дестрема, критикуя «неудобоисполнимость» его предложения на сестрорецкой местности и приводит доводы, почему представленный им проект каменного водоспуска «оказался возможным на бумаге...». Военный строитель не сомневается, что при реализации проекта, водоспуск Дестрема подвергся бы участи перепада.

Итак, Карл Гаусман полностью осведомлен и о снесенном в 1833 г. перепаде **не названного автора** и о неосуществленном проекте Дестрема!

Кто же прав - Гаусман или М.Г.? А что

говорит о своих проектах сам Морис Дестрем? Кстати, приведенные в альманахе «Курортный район. Страницы истории» (вып.1) в качестве инициалов Дестрема буквы Г. Л., на самом деле - сокращение его военного звания: генерал-лейтенант!

Внимательное прочтение статьи Дестрема в «Журнале путей сообщения» за 1837 г. (т.1), рассеивает последние сомнения. Он - автор проекта водоспуска, хоть и одобренного «главноуправляющим» ведомством графом К.Ф.Толем, но не реализованного. Сожалея о том, что не может привести пример сооружения, основанного на грунтах подобных сестрорецким, «которого бы прочность была **доказана на опыте...**», Дестрем излагает «способ устройства основания водоспуска, проектированного мною при Сестрорецком оружейном заводе». Помещает он и чертеж **предположенного** мною образа постройки..., с каменной отделкой конструкции.

Мог ли Дестрем быть автором и снесенного перепада? Смысловый анализ текста статьи и здравая логика дают однозначный ответ - нет, не мог!

Справедливости ради скажем, что для сей истории применима поговорка: «Нет дыма без огня». Под руководством Дестрема в 1833 г. соорудалась дамба на месте прорыва! Возможно, данный факт и стал причиной того, что в сознании людей перепад и имя генерала соединились.

Запруда 1833 г. возводилась из «местного сыпучего песка» и имела в своем основании две параллельные дощатые шпунтовые линии, длиной по 100 саженей (213 м). Сам генерал поясняет: «Цель, которую я имел при таком устройстве... состояла в избежании опасных фильтраций...» воды сквозь ее тело. Так как мост на дороге из селения в Санкт-Петербург был смыт, дамбу приспособили для проезда, покрыв проезжую часть «имеющейся от работы на заводе точильной грязью и изгаринной...». Ее откосы, первоначально укрепленные дерном, со временем вымостили булыжным камнем. Говоря о постройке Дестрема, Гаусман констатирует, что «в течение последних 20 лет, она не требовала никакого ремонта...». Правление завода тратило на эти годы лишь «до 50 руб. ежегодно на содержание шоссейной насыпи и на выстилку откосов булыжником».

Именно под защитой дамбы М.Дестрема, началось сооружение «удостоенного Высочайшего утверждения» водоспуска летом 1859 г.

Четвертого июля (по старому стилю.) 1862 г. дамбу прорезали, когда «в первый раз был произведен выпуск воды...». Эти даты приведены самим К.Гаусманом в отчетной статье («Инженерный журнал» №2, 1864 г.) и заслуживают полного доверия.

Через события завершилась летом 1863 г. - был разобран не раз ремонтируемый деревянный водоспуск (которым регулировали уровень озера с 1841-го года), была сомкнута перемычка запруды в Отводном канале и воды реки Сестры, после перерыва почти в четверть века, вновь устремились в Сестрорецкий Резервуар (в 1840-63 гг. река Сестра имела сток в Финский залив по руслу Отводного канала (современной «Ржавой канаве») минуя озеро, которое питалось водами исключительно одной р. Черной.) О готовности новой плотины на тот момент говорит факт, что выпуски воды через нее осенью 1862 г. и весной 1863 г. «были вполне успешны».

Но вернемся к статье М.Г. Все говорит о том, что именно цитата из нее, приписывающая авторство перепада Дестрему, без должной проверки **была слепо принята на веру** и многократно повторена в дальнейшем!

Сейчас ведется работа над вторым томом истории Сестрорецка. Описанию подлежат события связанные и с эпопеей создания гидротехнических сооружений завода в XIX веке, с именами Ф. Деволянта, М.Дестрема, П.Штральмана, К.Гаусмана. Ждет своих исследователей и, казалось бы, свой вопрос об авторе перепада. Остается надеяться, что с выходом книги в свет, «тайн» у озера Сестрорецкий Разлив станет значительно меньше.

Сергей Ренни

Водоспуск К.Гаусмана, 1863 г.
Почтовая открытка начала 1900-х гг. (из коллекции автора).

